

Political Elites in the Context of the Growth of a New Wave of the Global Crisis

Alexander P. Suhonosov

Moscow City Teacher Training University, Moscow, Russia

E-mail: aleks.suhonosov@mail.ru ORCID 0000-0003-0896-3891

Abstract

Modern political elites are experiencing very dramatic changes associated with the transformation of their traditional codes of behavior, which were worked out in the era of a developed industrial society. However, the more frequent crises (2008 and 2022) indicate that the world of elites is faced with a serious choice - proven methods of professional activity no longer work, and personnel competence is insufficient to objectively assess and make adequate decisions. The crisis has already affected such fundamental foundations of the world order as democratic institutions and national security. Failure of functioning in these areas is fraught with serious reputational and socio-political losses. Added to this was the conflict of values and meanings. As a result, the motivation of their behavior began to change in power structures, and in the selection of elites, there was not just an obvious stagnation, but a real personnel crisis, threatening the loss of basic professional competencies. However, the growing threat of a global systemic crisis is not felt by the ruling elites, who do nothing to prevent it and continue to pursue their usual pre-crisis policy. They will no longer succeed in ignoring objective reality in this way. Sooner or later there will come a «moment of truth» when they will have to face the truth. The present work is devoted to the analysis of this problem.

Keywords

Elites; politics; selection; democracy; risks and threats; a crisis; conflicts; national interests; motivation; values.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Политические элиты в условиях роста новой волны мирового кризиса

Сухонос Александр Петрович

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

E-mail: aleks.suhonosov@mail.ru ORCID: 0000-0003-0896-3891

Аннотация

Современные политические элиты переживают весьма драматические изменения, связанные с трансформацией их традиционных кодов поведения, которые были отработаны в эпоху развития индустриального общества. Однако участвовавшие кризисы (2008 и 2022 гг.) свидетельствуют о том, что мир элит встал перед серьезным выбором – проверенные методы профессиональной деятельности уже не работают, а кадровой компетенции оказывается недостаточно для того, чтобы объективно оценивать и принимать адекватные решения. Кризис уже коснулся таких фундаментальных основ миропорядка, как демократические институты и национальная безопасность. Сбой функционирования в этих сферах чреват серьезными репутационными и социально-политическими потерями. К этому добавился еще конфликт ценностей и смыслов. В результате во властных структурах стала меняться мотивация их поведения, а в селекции элит наметился не просто очевидный застой, а самый настоящий кадровый кризис, грозящий потерей основных профессиональных компетенций. Однако, рост угрозы мирового системного кризиса не ощущается правящими элитами, которые ничего не делают для его предотвращения и продолжают вести обычную докризисную политику. Игнорировать таким образом объективную реальность дальше у них не получится. Рано или поздно наступит «момент истины», когда им придется взглянуть правде в глаза. Настоящая работа посвящена анализу указанной проблематики.

Ключевые слова

Элиты; политика; селекция; демократия; риски и угрозы; кризис; конфликты; национальные интересы; мотивации; ценности.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

На Западе на наших глазах стали разрушаться многие идеологические концепции, которые ранее определяли лиц западного общества потребления. Что предложить вместо него, западные элиты откровенно не знают. Ситуация напоминает описанный Ф. Фукуямой «конец истории» общества потребления «золотого миллиарда». Но это не конец истории человечества. А конец истории «конкретной формации». Кризис западной цивилизации кроется в её принципиальных основах: системе ценностей, правилах мышления, существующих смыслах и т.д. Кризис может прервать само существование этой цивилизации. Это крайне неприятно, но факты упрямая вещь.

Сам по себе мировой кризис является следствием тридцатилетней гегемонии США. Вместо этого западные элиты пытаются переложить ответственность на других. В частности, на Россию, объявляя основной причиной кризиса т.н. «путинскую инфляцию» и «путинскую военную агрессию». В этой связи перед российскими элитами встают серьезные вызовы, и необходимость выработки неких единых формул в их успешном преодолении.

Современные западные политические элиты стоят перед сложной проблемой – им предстоит сдать трудный экзамен на профессиональную зрелость и ответить на вопрос, в каком мире они сейчас живут и что сами собой представляют? Российским элитам тоже предстоит ответить на брошенный им западной коалицией вызов. Эти элиты объединяет возникший в их взаимоотношениях конфликт. Но подобного рода объединения носят кратковременный характер.

Методология

В настоящем исследовании используются данные как современной элитологической науки (понятийный аппарат, приемы исследования и т.д.), так и отдельные принципы и концепты таких дисциплин, как конфликтология, этнология, политическая психология. В работе также использованы концепции демократического транзита, глобализации, теории информационного общества и общества потребления.

В современной элитологии до сих пор остается открытым вопрос о том, кого считать политической элитой в первую очередь (Максимова, 2021). В последнее время в связи с развитием информационного общества и доктрины меритократии, наибольшее распространение получают когнитивные подходы, которые подчеркивают степень обладания элитами отличительным набором когнитивных черт, иногда концептуализируемых как знания или опыт, специфичных для предметной области (Тамбиянц & Шалин, 2018). Критерий богатства уступает место критерию образованности. При этом следует отметить, что не всегда эмпирические исследования проводятся корректно. Претензии к ним в основном сводятся к формальной выборке респондентов, имеющих

сомнительную репутацию, но формально относящихся к элитным группам (Нефедов & Куцаенко, 2019, стр.152). Обычно на национальном уровне члены политической элиты воспринимаются как лица, занимающие высшие руководящие должности в крупнейших и наиболее богатых ресурсами организациях и движениях. Они выявляются с помощью комбинаций позиционных, репутационных и социометрических методов исследования (Higley, 2006, p.23).

В этой связи уместно напомнить, что в свое время (1930-е гг.) в западной политической науке критике подвергся именно эмпирический подход изучения политических элит из-за того, что методы опросов могут быть более плодотворно применены к политическому поведению масс, а не элиты (Ricart-Huguet, 2019, p.91). Предлагалось использовать практически другие методы и источники данных для изучения элит, включая речи, дневники и автобиографии, поименное голосование, когнитивные карты и операционные коды. Данное направление исследований продолжается и в настоящее время, особенно в изучении поведения политических лидеров (Rodriguez-Teruel & Daloz, 2018, p.95) и их ближайшего окружения (Титова & Титова, 2019). В западных (в частности североамериканских) исследованиях большое внимание уделяется вопросам селекции элит и, в частности, функционированию принципа «вращающихся дверей» (Arceneaux, Dunaway & Soroka, 2018, p.48). По-прежнему центральной темой элитологических исследований является тема борьбы за власть и распределение статуса и богатства между субъектами власти (Горская, 2018).

Элиты и проблемы кризиса демократии

В настоящее время мы наблюдаем неоднозначную реакцию правящих политических элит на новую волну роста мирового кризиса. Причем в отличие от финансово-экономического кризиса 2008 г., нынешний кризис носит уже системный, т.е. еще и политический и куда еще важнее – мировоззренческий характер. Все это оказывает весьма серьезное влияние на демократические институты власти, которые начинают испытывать на себе серьезные трансформационные давления.

Общеизвестно, что в расширенном контексте теории политических элит включает также исследование масс и их действий, направленных против правительств и правящих классов. Исследование принципов демократии – как в политических системах, так и организациях – стало обязательным для формирования объективной оценки сущности политических элит (Самусевич, 2018, стр.124). Поэтому ни одно исследование политических элит в наше время не обходится без анализа их отношения к демократии и выполнению демократических процедур.

Исторический переход от аристократической формы правления к демократической занял не одно столетие. Если при аристократическом правлении чаще звучали в качестве ключевых ценностей нравственные оценки, то при

демократии на первое место вышли общественные требования и общественные интересы (Дука, 2015, стр.16). Принцип демократии работает не везде. Есть сферы, где его необходимо ограничивать, поскольку выполняемая функция требует единоначалия и не предусматривает широкого народного обсуждения. Например, в международных отношениях правящие элиты выступают в роли геополитических агентов, которые отвечают за верховное управление, контроль и защиту национальных интересов. Само население вынуждено подчиняться этим директивам сверху (Григорян, Крицкая, Айрапетян & Веренич, 2020, стр.64).

Как известно, демократический элитизм исходит из догмата о том, что ни одно общество не управляется народным большинством, а находится под управлением элитарного меньшинства. Еще В. Парето осуждал демократию как мошенническую «чушь» (Pareto, 1963, p.407). Согласно Дж. Бёрнему, классические элитаристы считаются защитниками свободы, потому что они не тратят время на обсуждение достоинств или недостатков мифа о демократии, определяемой как самоуправление, но очень глубоко озабочены реальностью демократии, определяемой как свобода. Таким образом, свобода, судебная защита и право на оппозицию являются краеугольными камнями всякого нового осмысления сущности демократии (Abbink & Salverda, 2013, p.84).

Сторонники демозелизма подчеркивают существующие альянсы и взаимность власти между элитами и не элитами (регулирующие социальные лифты), хотя признают, что восходящие потоки часто организуются самими элитами. Теория демозелизма также изображает элиты как хранителей демократических институтов и как конкурентные «полиархии заслуг», которые демонстрируют различную степень терпимости, политической эффективности и адаптивности (Best, 2010, p.36).

Общеизвестно, что демократия это «механизм», который требует постоянной наладки и достройки. И как бы не были прекрасны теории демократии, на практике им приходится порой иметь дело с совершенно иными проблемами, неописанными в научных концепциях. Демократия, представляющая собой политические элиты, базируется на плюрализме ценностей, в силу чего может сильно различаться по своей эффективности и качеству. Более того известны случаи, когда демократии приводили к власти правящие меньшинства, которые распадались и превращались в диктатуру, управляемую демагогами-популистами (Комкова, 2018).

В развитых демократиях скандалы с участием лидеров носят открытый для общества характер и уже давно стали разновидностью политического шоу. Повышенная прозрачность приносит много важных преимуществ, но наносит вред краткосрочным планам политиков. Прежде всего, это касается крайне уязвимого имиджа политических лидеров. Скандалы могут оттолкнуть от них избирателей. Политические лидеры могут сами подрывать доверие сторонников своими непродуманными, неосторожными действиями. Именно для этого и существует «демократическая смена поколений» политиков, чтобы не

накапливался в них отрицательный осадок, ухудшающий обще политический климат в стране (Bahardoost, Tavassoli Roknabadi & Erfanmanesh, 2019, p.47).

В своей конкурентной борьбе США все чаще начинают уступать своим прямым противникам. «Соединенные Штаты и их демократические союзники являются открытыми обществами, которые по-прежнему выигрывают от экономических, научных и межличностных обменов со странами по всему миру, включая Китай, даже несмотря на то, что они делают больше для защиты от принуждения и шпионажа со стороны иностранных конкурентов. США и Китай также имеют важные общие интересы и должны стремиться предотвратить наихудшие результаты своей конкуренции» (Julian Gewirtz, 2020).

США стоят перед реальной угрозой деградации их демократии в «обыкновенный авторитаризм». На Западе электоральная «покорность» (“submissiveness”) способствует развитию нового авторитаризма (Rathkolb & Ogris, 2010, p. 37). И именно против электорального поведения элит (прежде всего демократической партии) и выступает американская общественность, крайне недовольная фальсификацией президентских выборов 2020 г.

Теории мажоритарной электоральной демократии приписывают политику правительства США главным образом коллективной воле среднего класса, который считается наделенным властью в результате самой процедуры демократических выборов. Такое мышление восходит еще ко временам А. Токвиля, утверждавшего, что американское большинство «всемоуще» (Токвиль, 1897, стр.230). Такое демократическое большинство на уровне отдельно взятого штата представляло собой «тиранию большинства». Эта идея воплотилась в словах Авраама Линкольна о правительстве «из народа, народом, для народа» и была названа Робертом Далем «популистской демократией» (Dahl, 1956, p.43). Чтобы объявить себя эталоном демократии, США должны были пройти весьма трудный путь эволюции и организации. Механика американской демократии менялась от революции к глобализации, чтобы более точно отражать структуру и волю своего народа. В этом плане именно политические партии в большей степени, чем какой-либо другой фактор перемен, сыграли основополагающую роль, особенно в определении параметров американской демократии, в определении процесса отбора политической элиты (Gaman-Golutvina, 2018, p.143). Но как показывает политическая история США, у этих партий ограничены возможности воздействия на урегулирование постоянно возникающих конфликтных ситуаций. Они привыкли действовать в «тепличных» условиях и не готовы к серьёзным вызовам глобального кризиса.

В настоящее время изменилась роль политических партий, которые в условиях демократии отвечали за сменяемость элит. Например, в США партии больше не являются главными проводниками отбора кандидатов на политические статусные должности. «Вместо того, чтобы «вручную» отбирать кандидатов с помощью недемократического подхода «сверху вниз», современные политические партии в США работают над расширением прав и возможностей

и набором кандидатов в тандеме с постоянно меняющимся американским опытом» (Романов, 2018, стр.235).

В устоявшихся демократиях ущерб от уязвимости элит внешними внутренним вызовам, купируется эффективностью работы политических институтов. Существует отрететированный механизм замены одного политика на другого. Этот механизм отсутствует в странах, где демократические институты развиты в меньшей мере. Здесь общественный контроль может не так постоянно обременять лидеров, зато сами риски, связанные с уязвимостью элиты, в таких политических режимах бывают значительно выше. К этому добавляется еще коррупционная составляющая, которая разлагает элиту изнутри. На всем евразийском пространстве «богатство лидеров становится все более очевидным. Общественный гнев по поводу коррупции и неравенства в благосостоянии также сыграл очевидную роль в «Арабской весне», и еще неизвестно, останутся ли монархи региона защищенными традициями» (Алтавил, 2017).

Политические элиты и национальные интересы государств

В анализе сущности политического бытия правящих элит особое внимание заслуживает тема реализации ими такого профессионального качества, как обеспечение реализации национальных интересов. Национальный интерес глубоко связан с восприятием политических элит, принимая во внимание, что национальный интерес – это то, что элиты интерпретируют как таковой (Ланко, 2012, стр.131). Именно на основе этой деятельности в основном и формируются позитивные или негативные образы политиков. В свою очередь элитологические исследования по этим данным могут давать оценки их индивидуальным пониманием определенных политических событий, отдельным фактам, общим данным, что захватывает внимание власти, а что ею специально игнорируется (Мишурина, Селина & Чартия, 2017, стр.364).

Мотивировка поведения политических элит указывает на степень их заинтересованности в реализации своих геополитических проектов. Прежде всего, в этой деятельности проявляется их идеологическая ориентация, поскольку этот фактор существенно влияет на возможности элит в борьбе за мировую гегемонию. Субъекты власти с более сильной верой в интересы государства будут более способны отстаивать его интересы и защищать свои властные позиции с целью продвижения общегосударственных интересов, чем те, которые этой сильной верой не обладают (Petrecka, 2021, p.51).

При оценках деятельности высшей политической элиты, следует уделять особое внимание тому, как эта группа лиц способна принимать важные государственные решения, основываясь на своем положении в органах власти, финансовой обеспеченности и соответствующей репутации (Амуров, 2020, стр.20). Наблюдаемое в последнее время несоответствие между заявленными реализованным, как раз указывает на то, что многие элитные группы в плане

стратегического планирование неверно оценивают свои возможности или специально вводят других (соперников и противников) в заблуждение. Разбираться во всех этих хитросплетениях необходимо, поскольку от этого разбора зависит общая оценка потенциала и профессиональной компетенции правящих элитарных групп. Очевидно одно – сами правящие элиты в своих практиках не должны игнорировать подобного рода моменты и нести ответственность за всё случившееся в их профессиональной сфере (Шентякова, 2015, стр.47).

В этой связи следует затронуть вопрос об уязвимости самих элит. Эта уязвимость чаще всего проявляется вследствие возникновения серьезных проблем в сфере экономики, демократии или авторитарных тенденций, государственных и частных институтов и т.д. Это вызовы, которые нарушают легитимность власти, ставят под сомнение ее политическую целесообразность. Неудивительно, что сами субъекты власти весьма болезненно реагируют на все это, стремясь свести потери к минимуму (Бойко, 2018, стр.32).

Элиты потонули в бесконечных фейках, в вымышленных ими историях, в которых есть только одни их победы и нет места неудачам. Цинизм высшей пробы. Красивые по форме, но совершенно пустые по содержанию «волшебные формулы», которыми они пытаются обосновать и объяснить свое эфемерное благополучие. В этой связи и «великая битва демократии и автократии» была выдумана ими на пустом месте.

На международной арене таким элитам все сложнее достигать консолидации действий. Архитектура безопасности ими целенаправленно разрушена. Её фундамент уже пошел трещинами и все по вине самих США. Особо много вопросов к их союзникам («вассалам»), страдающим хронической русофобией. Элиты не понимают, что живут на вулкане, который может в любой момент взорваться. Но у Запада нет ответственных политиков, которые бы могли реально решать эти серьезные проблемы. Элиты ЕС не понимают, что США планомерно уничтожали их национальные экономики, заставляя слепо обслуживать их свои национальные интересы. Эти элиты отключили разум, позабыв включить спасительные для них рефлексy. Масса затраченных впустую средств и никаких конкретных успехов.

Свое отрицательное значение несёт разрастающийся финансово-экономический кризис. Он вновь породил тему углубляющегося социального неравенства. Развитие этого деструктива проявляется ежедневно как внутри, так и между обществами. Отсутствие экономических перспектив подорвало доверие людей к своим политическим элитам и ограничило их поддержку. Нарастает непонимание принимаемых властями мер, тем более, не говоря уже о том, чтобы их одобрить (Higley, 2018, p.27).

В последние десятилетия политические элиты столкнулись с еще одной, ставшей для них труднопреодолимой проблемой, – усилением информационных технологий и виртуальной реальности. Усилились информационные атаки на политический имидж. Сегодня порой даже довольно безобидные

частные проступки политиков могут в одночасье положить конец их «выдающейся» политической или корпоративной карьере. Возникло даже такое понятие как «тирания реального времени», когда любой, у кого есть выход в Интернет может получить доступ к политической повестке дня, раскрывающей неудобную правду о правящих элитах. Правительства, компании и даже крупные медиа-организации плохо приспособлены для того, чтобы справиться с тиранией реального времени (Родионов, 2017, стр.118).

Политические элиты вынуждены действовать на фоне деглобализации мира, где угроза легитимности власти значительно варьируется в зависимости от региона и даже от соседей. Самполитический ландшафт рисков постепенно становится все более неоднородным и мало предсказуемым. Поэтому не существует единого всеобъемлющего риска, который мог бы дестабилизировать международную политику или подорвать мировую экономику. Вместо этого существует множество локальных точек давления – такие риски имеют региональные последствия, но ни один из них не способен превратиться в бедствие, которое становится глобальным приоритетом (Кожемяк, 2018). Перед политическими элитами постоянно будут и в дальнейшем возникать многочисленные риски и угрозы, справиться с которыми их первейшая обязанность. Но, судя по текущим политическим событиям, они с этой основной своей обязанностью справляются не очень удачно. Во многих случаях они вообще делают все, чтобы уйти от ответственности за их решения. И в этом главная проблема нынешних коллективных властей – они являются элитами лишь номинально. Реальной элиты во властных структурах мы не наблюдаем.

Заключение

Современные политические элиты с трудом сдают экзамен на профессиональную зрелость, потому что совершенно не знают, в каком мире они живут. Именно поэтому они не могут определиться с тем, что они сами собою представляют и что им надлежит делать ради достижения поставленных целей. Поэтому их цели упрощаются и сводятся к элементарным стремлениям выжить и удержаться во властных структурах своих политий. Именно отмеченное упрощение свидетельствует о падении профессионального качества действующих в политике элит. Но это упрощение не есть оптимизация и достижение эффективности, посредством избавления от всего лишнего. Это упрощение есть указатель на то, что элиты просто не дотягиваются до прежних профессиональных стандартов, которые были установлены их предшественниками. В этом и заключается смысл трагедизма, переживаемого нынешним поколением политических элит.

Потери элит несоизмеримы с их приобретениями. Реальные успехи настолько скромны, что практически незаметны. И этот диагноз показывает не только то, чем они являются «здесь-и-сейчас», но и то, на что они способны и

на что имеют право претендовать. Судя по всему, перспективы неутешительны...

Список литературы

- Abbink J. & Salverda T. (2013). *The Anthropology of Elites: Power, Culture and the Complexity of Distinction*. Palgrave Macmillan.
- Arceneaux K., Dunaway J., & Soroka S. (2018). Elites are people, too: The effects of threat sensitivity on policymakers' spending priorities. *PloS One*, 13(4). doi: 10.1371/journal.pone.0193781
- Bahardoost P., Tavassoli Roknabadi M., & Erfanmanesh M. (2019). The Role of Political Elite Relations in the Elites Circulation. *IAU International Journal of Social Sciences*, 9(2).
- Best, H. (2010). *Democratic Elitism: New Theoretical and Comparative Perspectives* (J. Higley, Ред.; 3rd pub.). Brill.
- Dahl, R. A. (1956). *Preface to Democratic Theory* (R. A. Dahl1st, Pub.). University of Chicago Press.
- Gaman-Golutvina, O. (2018). Political Elites in the USA under George W. Bush and Barack Obama: Structure and International Politics (V. 43, Issue 4). *Historical Social Research/ Historische Sozial for schung*. doi:10.12759/hsr.43.2018.4.141-163
- Gewirtz, J. (2020). China Thinks America is Losing. - *Foreign Affairs*, 99(6), 62–72.
- Higley, J. (2006). *Elite Foundations of Liberal Democracy* (edition): Rowman& Littlefield.
- Higley, J. (2018). Continuities and discontinuities in elite theory—The Palgrave Handbook of political elites. Palgrave Macmillan. doi:10.1057/978-1-137-51904-7_4
- Pareto, V. (1963). *The Mind and Society: A Treatise on General Sociology* (1st pub.). Dover.
- Petrecka, B. (2021). Selected theoretical concepts of the social elite. *Humanities and Social Sciences*, 28(3). doi:10.7862/rz.2021.hss.23
- Rathkolb O. & Ogris G (Ed.). (2010). *Authoritarianism, History and Demo-cratic Dispositions in Austria, Poland, Hungary and the Czech Republic*. Studienverlag.
- Ricart-Huguet, J. (2019). The historical turn in the comparative study of political elites (Issue 29(2)). *Newsletter of the Organized Section in Comparative Politics of the American Political Science Association*.
- Rodriguez-Teruel J. & Daloz J.P. (2018). Surveying and observing political elites. In *The Palgrave Handbook of Political Elites*.
- Алтавил Ф.А. (2017). Трансформации политических режимов Египта и Ливии в условиях «Арабской весны»: Сравнительный анализ. *Общество: политика, экономика, право*, 1.
- Амуров М.А. (2020). Типология современных политических элит. *Управ-ленческое консультирование*, 5 (137). doi: 10.22394/1726-1139-2020-5-19-28
- Бойко С.И. (2018). Политическая амбивалентность элиты как капитал революции. *Гуманитарные науки*, 2 (32). doi: 10.26794/2226-7867-2018-8-2-31-36
- Горская А.Н. (2018). Основные подходы к изучению элит и возможности их применения к анализу локального уровня власти и управления-Контентус.
- Григорян Д.К., Крицкая А.А., Айрапетян Д.А., & Веренич И.Г. (2020). Властвующая элита зарубежных стран и ее роль в геополитических коммуникациях современности. *Коммунология*, 1. doi: 10.21453/2311-3065-2020-8-1-63-73

- Дука А.В. (2015). Основания функционирования властных элит. Власть и элиты.
- Кожемяк Н.С. (2018). Политика правительства Х. Асада по отношению к друзской общине Сирии: Политические и идеологические аспекты (Выпуск 4 (38)). Вестник БГУ.
- Комкова С.С. (2018). Политические элиты в государствах Центральной Азии: Общие черты и коренные различия. Архонт, 2 (5).
- Ланко Д.А. (2012). Геополитика Евразии в представлении политических элит. Евразийская интеграция: экономика, право, политика, 11.
- Максимова Е.Н. (2021). Политические элиты как фактор нестабильности политической системы. Вопросы элитологии, 4.
- Мишурина О.В., Селина В.А., & Чартия Д.Г. (2017). Особенности рекрутирования политических элит в условиях геополитической интеграции. Евразийский научный журнал, 2.
- Нефедов С.А. & Куцаенко Е.И. (2019). Политическая элита и ее информационные привилегии. Современная наука и инновации (Т. 3, Выпуск 27). doi: 10.33236/2307-910X-2019-3-27-157-165
- Родионов М.А. (2017). Информационные технологии и современные политические элиты. Социально-гуманитарные знания, 1.
- Романов С.Ю. (2018). Механизмы партийного рекрутирования и селектирования элит и лидеров в Великобритании и США - Наука через призму времени. Выпуск 4 (13)).
- Самусевич А.В. (2018). Соотношение политической и административной элиты: К вопросу о содержании понятий. Вестник ПАГС, 3. doi: 10.22394/1682-2358-2018-3-122-129
- Тамбиянц Ю.Г. & Шалин В.В. (2018). Феномен политической элиты: Проблематика определения социальной сущности (Выпуск 4 (66)). Общество и право.
- Титова Л.Г. & Титова О.Н. (2019). Политическая элита в эпоху трансформаций. Социально-политические исследования, 1. doi: 10.24411/2658-428X-2019-10335
- Токвиль, А. (1897). Демократия в Америке. Библиотечный фонд.
- Шентякова А.В. (2015). Проницаемость каналов рекрутирования в политическую элиту—Вестник Санкт-Петербургского университета (Выпуск 3). Политология. Международные отношения.

References

- Abbink J. & Salverda T. (2013). The Anthropology of Elites: Power, Culture and the Complexity of Distinction. Palgrave Macmillan.
- Altawil F.A. (2017). Transformation of Political Regimes in Egypt and Libya in the «Arab Spring»: A Comparative Analysis (Issue 1). Politics, Economics, Law. (In Russian).
- Amurov M.A. (2020). Typology of modern political elites. Management Consulting, 5 (137). doi: 10.22394/1726-1139-2020-5-19-28 (In Russian).
- Arceneaux K., Dunaway J., & Soroka S. (2018). Elites are people, too: The effects of threat sensitivity on policymakers' spending priorities. PloS One, 13(4). doi: 10.1371/journal.pone.0193781
- Bahardoost P., Tavassoli Roknabadi M., & Erfanmanesh M. (2019). The Role of Political Elite Relations in the Elites Circulation. IAU International Journal of Social Sciences, 9(2).
- Best, H. (2010). Democratic Elitism: New Theoretical and Comparative Perspectives (J. Higley, Ред.; 3rd pub.). Brill.

- Boyko S.I. (2018). Political ambivalence of elites as the capital of revolution. *Humanities. Vestnik finansovogo universiteta*, 2(32). doi: 10.26794/2226-7867-2018-8-2-31-36 (In Russian).
- Dahl, R. A. (1956). *Preface to Democratic Theory*. University of Chicago Press.
- Duca A.V. (2015). Fundamentals of power elites functioning. *Power and Elites*. (In Russian).
- Gaman-Golutvina, O. (2018). Political Elites in the USA under George W. Bush and Barack Obama: Structure and International Politics (V. 43, Issue 4). *Historical Social Research/ Historische Sozialforschung*. doi: 10.12759/hsr.43.2018.4.141-163
- Gewirtz, J. (2020). China Thinks America is Losing. - *Foreign Affairs*, 99(6), 62–72.
- Gorskaya A.N. (2018). Basic approaches to the study of elites and the possibilities of their application to the analysis of the local level of power and governance-*Contentus* (Issue 5 (70)). (In Russian).
- Grigoryan D.K., Kritskaya A.A., Ayrapetyan D.A., & Verenich I.G. (2020). Ruling elite of foreign countries and its role in geopolitical communications of modernity. *Communicology*. doi: 10.21453/2311-3065-2020-8-1-63-73 (In Russian).
- Higley, J. (2006). *Elite Foundations of Liberal Democracy* (edition): Rowman & Littlefield.
- Higley, J. (2018). Continuities and discontinuities in elite theory—*The Palgrave Handbook of political elites*. Palgrave Macmillan. doi: 10.1057/978-1-137-51904-7_4
- Komkova S.S. (2018). Political elites in Central Asian states: Common features and radical differences. *Archont*, 2 (5). (In Russian).
- Kozhemyak N.S. (2018). The policy of H. Assad's government towards the Druze community in Syria: Political and ideological aspects (Issue 4 (38)). *Bulletin of the Belarusian State University*. (In Russian).
- Lanko D.A. (2012). Geopolitics of Eurasia in the representation of political elites. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, 11. (In Russian).
- Maximova E.N. (2021). Political elites as a factor of political system instability—*Voprosy elitologii* (Issue 4). (In Russian).
- Mishurina O.V., Selina V.A., & Chartia D.G. (2017). Peculiarities of re-twisting of political elites in conditions of geopolitical integration. *Eura-Sian Scientific Journal*, 2. (In Russian).
- Nefedov S.A. & Kutsaenko E.I. (2019). Political elite and its informational privileges. *Modern Science and Innovations*, 3(27). doi: 10.33236/2307-910X-2019-3-27-157-165 (In Russian).
- Pareto, V. (1963). *The Mind and Society: A Treatise on General Sociology* (1st pub.). Dover.
- Petrecka, B. (2021). Selected theoretical concepts of the social elite. *Humanities and Social Sciences*, 28(3). doi: 10.7862/rz.2021.hss.23
- Rathkolb O. & Ogris G (Ed.). (2010). *Authoritarianism, History and Democratic Dispositions in Austria, Poland, Hungary and the Czech Republic*. Studienverlag.
- Ricart-Huguet, J. (2019). The historical turn in the comparative study of political elites (Issue 29(2)). *Newsletter of the Organized Section in Comparative Politics of the American Political Science Association*.
- Rodionov M.A. (2017). Information technologies and modern political elites. *Socio-humanitarian knowledge*, 1. (In Russian).
- Rodriguez-Teruel J. & Daloz J.P. (2018). Surveying and observing political elites. In *The Palgrave Handbook of Political Elites*.

- Romanov S.Y. (2018). Mechanisms of party recruitment and selection of elites and leaders in Great Britain and the USA - Science through the prism of time (Issue 4 (13)). (In Russian).
- Samusevich A.V. (2018). The ratio of political and administrative elite: To the question of the content of concepts. Vestnik PAGS, 3. doi: 10.22394/1682-2358-2018-3-122-129 (In Russian).
- Shetyakova A.V. (2015). Permeability of Recruitment Channels in the Political Elite (Issue 3). Vestnik (Herald) of Saint Petersburg University. Politology. International relations.
- Tambiyants Y.G. & Shalin V.V. (2018). Phenomenon of political elite: Problematics of determination of social essence. Society and Law, 4 (66). (In Russian).
- Titova L.G. & Titova O.N. (2019). Political elite in the era of trans-formation. Socio-Political Research, 1. doi: 10.24411/2658-428X-2019-10335 (In Russian).
- Tocqueville, A. (1897). Democracy in America (1st pub.). Library Fund. (In Russian).